

Грун. повѣст. объ Александрѣ Македонскомъ.

**ГРУЗИНСКАЯ ПОВѢСТЬ ОБЪ АЛЕКСАНДРѢ МАКЕДОНСКОМЪ
И СЕРБСКАЯ АЛЕКСАНДРІЯ ¹⁾.**

Грузинская повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ до настоящаго времени не была введена въ кругъ изученія исторіи переводовъ и передѣлки Александріи у западныхъ и восточныхъ народовъ ²⁾. Она не только не привлекалась изслѣдователями къ изучаемому вопросу, но даже существованіе ея въ грузинской словесности не подозрѣвалось, судя по согласному молчанію лицъ, занимающихся разработкой литературы этого предмета. Подобное обхожденіе молчаніемъ памятниковъ грузинской словесности объясняется тѣмъ невыгоднымъ для ученыхъ обстоятельствомъ, что мы не имѣемъ ни на русскомъ, ни на грузинскомъ языкѣ приблизительнаго перечня грузинскихъ рукописей, за исключеніемъ каталога „Общества распространенія грамотности среди грузинъ“, изданнаго шесть лѣтъ тому назадъ—въ 1887 году. Богатымъ количествомъ рукописей располагаетъ также Тифлисскій церковный музей, древніе монастыри и княжескія книгохранилища, свѣдѣнія о которыхъ лишь случайно и отрывочно проникаютъ въ печать. Вотъ почему, между прочимъ, грузинская апокрифическая литература, значеніе которой нынѣ выступаетъ въ новомъ свѣтѣ, столь обильная любопытными памятниками, мало въ наукѣ утилизировалась, если не считать отдѣльныхъ, такъ сказать, мимоходныхъ вторженій гг. Веселовскаго, Миллера, Покровскаго, Порфирьева.

¹⁾ Читано въ засѣданіи славянской комиссіи Московскаго археологическаго общества 16-го апрѣля 1893 г.

²⁾ Въ литературѣ по Александріи нѣтъ указаній о существованіи ея на грузинскомъ языкѣ. См.: *Пыпинъ*, Очеркъ изв. ист. старинныхъ повѣстей и сказокъ русск., стр. 27. *Веселовскій*, Къ вопросу объ источникахъ сербской Александріи. *Fr. Spiegel*, Die Alexandersage bei den Orientalen, Leipzig, 1851.

совершаемыхъ въ область грузинской церковной и народной словесности.

Грузиновѣдѣніе со времени академика Броссе вращалось по преимуществу въ сферѣ изученія историческихъ источниковъ, лѣтописныхъ извѣстій, археологическихъ находокъ, эпиграфическихъ фактовъ, изрѣдка останавливая вниманіе на юридическихъ актахъ и чисто литературныхъ памятникахъ. Это одностороннее изученіе прошлой судьбы Грузии подало основаніе гипотезѣ о бѣдности грузинской литературы повѣствовательными произведеніями. Однако такое поспѣшное и необоснованное мнѣніе разсѣивается безъ особеннаго усилія: смѣло можно сказать, что въ каждой грузинской семьѣ таятся рукописные памятники, не маловажные и для сравнительно историческаго изученія странствующихъ сюжетовъ. Лѣтомъ прошлаго года въ Кахетин въ княжескихъ библиотекахъ намъ пришлось пересмотрѣть нѣсколько любопытныхъ апокрифовъ и повѣстей, изъ которыхъ исторію объ Александрѣ Македонскомъ дѣлаемъ предметомъ настоящей работы.

Грузинская повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ имѣетъ такое начало, которое ставитъ ее внѣ связи съ разказомъ Псевдо-Каллисена. Она начинается прямо словами: „Считаютъ царя Александра Македонскаго сыномъ Филиппа, но это ложь: ибо онъ сынъ царя египетскаго Нектанаба и супруги царя Филиппа Олимпиады“. Достаточно привести приступъ къ исторіи Александра Македонскаго Псевдо-Каллисена, чтобы признать отсутствіе родства между грузинской и греко-латинской редакціями ¹⁾. Рождается вопросъ, является ли грузинская повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ самостоятельной переработкой сказаній объ этомъ героѣ исторіи, баснословія

и легенды, или же восходить къ какой нибудь редакціи Александрии? Сербская *книга Александра Македонскаго* легко разрѣшаетъ поставленный нами вопросъ. Вслѣдъ за небольшимъ введеніемъ въ ней читается соотвѣствующее началу грузинской повѣсти мѣсто: „Глаголющии бо іего быти сына царя Филиппа, лъжють, нь смъ сынъ іестъ царя егупѣтскаго Анехтанава, великаго вѣлхва и царице Олимпиади“ ²⁾. Для укрѣпленія связующихъ грузинскую и сербскую Александрию узъ обратимся къ маршруту македонскаго завоевателя. Александръ, убивъ въ Олимпии Саламадуша, идетъ на войну съ *жуманами* (Саламадушъ сербск. Лаомедушъ), принимаетъ посольство Даріоза по смерти Филиппа и покорность соллурскаго царя (солунскаго) Кархидона. Затѣмъ совершаетъ походъ въ Лонины, оттуда въ Римъ и доходитъ до Океана рѣки, основываетъ Александрію и Антиохію. Возвращается въ Македонію, откуда отпращивается на востокъ, то-есть, завоевываетъ Іерусалимъ, Египетъ, вступаетъ въ борьбу съ Даріозомъ и Крисаномъ (Крезомъ?). Этотъ походъ завершается хожденіемъ въ невѣдомыя страны. Онъ посѣщаетъ статуи Ираклія и Серамиды, бесѣдуетъ съ нагомудрецами (съ Іовантомъ). За этимъ разказомъ слѣдуетъ глава о чудовищахъ на краю свѣта и война съ Пороомъ. Повѣсть кончается разказомъ о „женахъ мазпаніискихъ“ (амазонкахъ), Евримитѣ (Евримитѣ), мерсалинскомъ царѣ и царицѣ Кандактѣ, посѣщеніемъ Александра Олимпиадой и смертью перваго въ „землѣ, именуемой Чесами, въ странѣ халдейской, близъ Египта“. Эта схема грузинской повѣсти объ Александрѣ Македонскомъ ясно свидѣтельствуетъ, что ходъ ея изложенія, отступая отъ Псевдо-Каллисена, совпадаетъ съ планомъ разказа сербской Александрии. Является вопросъ, какъ объяснить близость памятниковъ у сербовъ и грузинъ, культурныя связи между которыми до сихъ поръ не были засвидѣтельствованы. Послужила ли сербская Александрія оригиналомъ для грузинской повѣсти, или же объ, сербская и грузинская, редакціи восходятъ къ одному общему источнику, до насъ не дошедшему греческому тексту? Для разрѣшенія этого вопроса нужно сдѣлать небольшое отступленіе въ область изслѣдованія сербской Александрии.

¹⁾ Καλλιςθένης (Arriani Anabasis etc. ed. Car. Müller): „Ἀριστὸς τοῖς ὄψεσιν γενέσθαι καὶ γενναϊότατος Ἀλέξανδρος ὁ Μακεδὼν ἰδίως πάντα ποιησάμενος συνεργήσαν αὐτῷ εὐρὼν αἱ ταῖς ἀρεταῖς τὴν προνοίαν“. По другой редакціи: „Οἱ σοφώτατοι Αἰγύπτου, θεῶν ἀπόγονοι, τῆς μέτρας καταλαβόμενοι, θαλάσσης κύματα ὑπερσώζοντες, ποταμὸν Νεῖλον διαπερνούσαντες, οὐρανοῦ ἀστρονόστοις διαφηρισμένοι, παραδεισάουσι τῇ ἐκλογῇ, ἐπὶ στρατείᾳ ἀλλήλῳ λόγῳ, πόσεως μαγικῆς ὀναρμενός. Φασὶ γάρ τὸν Νεκτανεβὴ τὸν τελευταῖον τῆς Αἰγύπτου βασιλέα... Ср. латинскій текстъ ibidem: Aegypti sapientes sati genere divini primi ferunter permensique sunt terram ingenii pervicacia et ambitum coeli stellarum numero assecuti. Quorum omnium Nectanabus prudentissimus fuisse comprobatur, quippe qui quod... Ср. Армянская Александрія (рукопись 1692 года и печатное изданіе 1842, Венеція): Мудрецы египетской страны, моря возвысивъ, исчисливъ звѣзды небесныя, передали всему міру силу, порядокъ и открытіе слова и искусства. Они разказываютъ, что Нектанебъ былъ послѣднимъ царемъ.

²⁾ Приповетка о Александрѣ Великомъ у старої сръбскої княжечности. Критически текстъ и расправа од Стојана, *Новаковича*, у Београду, 1878, стр. 2. Ср. изд. *Живот Александра Великаго*, стр. 220 (Starine na svet izdaje jugo slavenksa akademija znanosti i umjetnosti, knjiga III, u Zagrebu, 1871). Здѣсь имя египетскаго царя и македонской царицы даны въ формахъ, близкихъ къ грузинскимъ именамъ: „Нектанабъ“, Олимпиада.

Академикъ А. Н. Веселовскій въ изслѣдованіи „Къ вопросу объ источникахъ сербской Александрии“ установилъ тотъ фактъ, что утраченный греческій подлинникъ, къ которому восходятъ сербская Александрия, вѣнская рукопись ¹⁾ XV—XVI вѣковъ и ново-греческая народная книга объ Александровыхъ дѣяніяхъ, могъ быть составленъ въ XIII—XIV вѣкѣ. Эти три памятника близко стоятъ къ Псевдо-Каллисоеу С, не совпадая между собою въ нѣкоторыхъ деталяхъ, при чемъ греческая народная книга и вѣнская рукопись отличаются меньшею полнотой, чѣмъ сербская Александрия. Грузинская повѣсть носитъ всѣ черты родства съ сербскою редакціей, ближе примыкая къ изданной академикомъ Ягичемъ Александрии, чѣмъ къ тексту, напечатанному Новаковичемъ. Одна фраза грузинской повѣсти краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что ея переводчику приходилось считаться съ сербскою Александріей. На 133 стр. нашего перевода читается слѣдующая ненужная для грузинъ глосса: „макрини на сербскомъ языкѣ значить близкій“. Соответствующее мѣсто въ сербской Александрии гласитъ: „макари по сербскому языку блаженъ наричу се“, (изд. Ягича, стр. 264), или: „макарони бо сербскомъ языку блаженъ наричють се“ (изд. Новаковича, стр. 88). Очевидно, переводчикъ слабо знаетъ языкъ, или плохо разобралъ текстъ, что „блаженъ“ принялъ за „близень“ и объяснилъ макароны въ послѣднемъ смыслѣ. Помимо этой глоссы, попавшей изъ сербской Александрии въ грузинскую повѣсть, послѣдняя носитъ всѣ тѣ особенности, которыя по тщательному изысканію академика Веселовскаго составляютъ отличительныя черты сербской редакціи. Вѣнская рукопись, греческая народная книга и сербская Александрия, примыкая къ Псевдо-Каллисоеу С, заключаютъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія сравнительно съ послѣднимъ. Эти особенности сводятся къ слѣдующимъ пунктамъ: въ походѣ Александра при жизни еще отца противъ скивовъ по Псевдо-Каллисоеу послѣдніе замѣнены въ сербской редакціи куманами (половцами) ²⁾; Анакромъ, похитившій супругу Филиппа

¹⁾ Рукопись эта, вывезенная изъ Константинополя Бусбекомъ, издана въ отрывкахъ *Kaprom* (Mittheilungen aus zwei griechischen Handschriften als Beitrag zur Geschichte der Alexandersage im Mittelalter, im Programm des K. k. Real und Obergymnasiums im IX Gemeindbezirke im Wien, 1872, стр. 38 и сл., а въ полномъ видѣ академикомъ Веселовскимъ въ названномъ изслѣдованіи, приложение, 1—66 стр.

²⁾ Веселовскій, Къ вопросу объ источникахъ сербской Александрии, стр. 166. Васильевскій, Византия и Печенги, см. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1875, ноябрь, стр. 147, 157—158, 161 и сл.

Олимпиаду, названъ въ нашемъ переводѣ согласно съ сербскою Александріей царемъ пелалонскимъ (то-есть, пелагонскимъ), а не солунскимъ, какъ у Псевдо-Каллисоеа. Оставивъ другія отличія сербской редакціи отъ разказа Псевдо-Каллисоеа, указанныя академикомъ Веселовскимъ, въ виду того, что они вскрываются и въ грузинскомъ переводѣ, отнѣтимъ ссылки на Соломона, упоминаніе Бога Саваоа—буквальное воспроизведеніе данныхъ о пророкѣ Іереміи. Эта особенность сербской и грузинской редакцій ставить ихъ и въ деталяхъ въ близкое родство.

Обращаясь къ собственнымъ именамъ сербской Александрии и грузинской повѣсти объ Александрѣ, мы находимъ, что въ послѣдней сохранились греческія названія съ особенностями сербской редакціи (Ацилежъ, Веронушъ, Левкадушъ, Агамужъ, Лаомедушъ, Іеленоушъ, Калистелушъ). Ацилежъ, Веронушъ, Левкадушъ, Агамужъ, Калистелушъ, Веленушъ, Саамадушъ грузинской повѣсти соответствуютъ сербскимъ именамъ: Ацилежъ, Вринеушъ, Левкадушъ, Агамушъ, Лаомедушъ, Іеленоушъ, Калистелушъ ¹⁾ съ измѣненіемъ окончаній на с греческаго оригинала въ ш. Замѣтимъ, впрочемъ, что не всѣ имена потеряли это смѣненіе: Даріозъ, Кандаркусъ удержали греко-римскую форму, при чемъ второе имя согласно съ транскрипціей сербской редакціи (Кандархусъ), а первое имя—Даріозъ, представляетъ начертаніе грузинскаго переводчика, которому должно было быть извѣстно именованіе персидскаго владѣтеля. Эти особенности грузинскаго текста даютъ основаніе предполагать, что наша повѣсть переведена не съ греческаго языка, а съ какой нибудь редакціи сербской Александрии. Сербская глосса, попавшая въ грузинскій переводъ, можетъ служить лучшимъ подтвержденіемъ выставленнаго мнѣнія. Помимо вышеупомянутыхъ сербизмовъ въ грузинской повѣсти, нужно упомянуть о тѣхъ лексическихъ особенностяхъ, которыя вскрываются въ нашей Александрии и могутъ быть объяснены лишь при посредствѣ сербской редакціи. Изъ послѣдней въ грузинскую повѣсть вошли слова, неизвѣстныя въ грузинскомъ лексиконѣ и оставленные безъ перевода: пардуси, персидская курча ²⁾, (коучка по Новаковичу), парастаси, шить антиста (акинта, апита, Новаковичъ, 50; Ягичъ, 257), 10.000 лошаковъ мадали (магдали у Новаковича и Ягича, указанныя страницы), клизма—отравы (гликизмъ: Новаковичъ, 142; Ягичъ, 323), сазанъ сун-

¹⁾ Грузинская повѣсть объ Александрѣ М., стр. 5, 25, 213 и др.

²⁾ Съ персидской курчой на головѣ встрѣчаетъ Александръ мать свою Олимпиаду. Грузинская повѣсть, стр. 208. Ср. Новаковичъ, 139; Ягичъ, 321.

назитома, котораго не беретъ ни желѣзо, ни огонь.¹⁾ (асиликитъ у *Новаковича*), сирименели органъ и др.²⁾.

Эти недоумѣнія грузинскаго переводчика, разрѣшающіяся текстомъ сербской Александрии, возбуждаютъ вопросъ, представляетъ ли грузинская повѣсть полный переводъ сербской редакціи, или восходитъ къ греческому оригиналу, послужившему ближайшей инстанціей для вѣнской рукописи, греческой народной книги и сербской Александрии? Академикъ Веселовскій произвелъ тщательное сравненіе этихъ трехъ разказовъ объ Александрѣ Македонскомъ и установилъ особенности каждой изъ названныхъ редакцій. Пользуясь его выводами, мы можемъ сказать, что грузинская повѣсть ближе стоитъ къ сербской редакціи, чѣмъ къ греческой народной книгѣ и вѣнской рукописи. При сличеніи же между собою грузинской и сербской Александрии оказывается, что наша повѣсть, имѣя тѣсную связь съ сербской Александріей,—что видно изъ глоссы послѣдней, появившей въ первую,—не представляетъ, однако, подлиннаго перевода съ нея. Грузинскій переводчикъ кое-гдѣ произвелъ сокращенія, сдѣлалъ пропуски отдѣльных словъ и цѣлыхъ фразъ. Такъ, прежде всего разказъ свой озаглавилъ гораздо проще, чѣмъ мы находимъ въ сербской редакціи и во вѣнской рукописи. «Исторія Александра, царя Македоніи и всего Востока, Сѣвера и Юга, самодержавнаго царя царей»—вотъ заглавіе грузинской повѣсти. («Царь царей»—шахинъ-шахъ у персовъ, титулъ грузинскихъ царей). Заглавіе же сербской редакціи по изданію Ягича гласитъ: Житіе и послѣдованіе достальнымъ члвкомъ и воиномъ оустрымяющимъ се на брани, ниже оубо члтити и разоумѣти и слышати, блаженнаго моужа цара Азександра, како воева и како назва се царь воеи земли подсылънчюй. Начнемъ оуже о рожденіи и смьрети его»³⁾. Самая повѣсть начинается съ

¹⁾ Грузинская повѣсть, стр. 179. Ср. *Ягичъ*, стр. 299, некиитъ; *Новаковичъ*, стр. 110, асикитъ, осиникит.

²⁾ *Новаковичъ* на стр. 140, прим. 4, приводитъ чтеніе *сиримокамли* (свирали).

³⁾ Ср. *Новаковичъ*, стр. 1. «Житіе и повѣсть достоѣнно и дивно, въ воинствѣмъ оустремляющимъ ее пользоу члсти и слышати, добродѣтелиа, благочестива же и величина моужа великаго Азександра, македонскаго цара, како и отъ коудю бысть и како и до гдѣ прѣде и кихъ ради добродѣтели подымичюа воеи царь и самодръжцъ нарица се. Подобаетъ чюшумому разоумѣти, а разоумѣшумому сию воинствѣмъ и моужьствѣмъ добродѣтели подобати се. Имѣю смьхась да разоумѣти; ксть же сине». Въ примѣчаніи приводится краткое заглавіе по одной рукописи: «Житіе иже воеи великаго цара царемъ Азександра». Это заглавіе ближе къ грузинскому. Вѣнская рукопись также даетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чтеніе *βασίλειον βασιλέως*, стр. 44.

того, что Александръ есть сынъ Нектанаба и Олимпіады, безъ имѣющагося въ сербской редакціи опредѣленія эпохи изъ всеобщей исторіи, къ которому относится рожденіе Александра: въ царствованіе Тарквинія въ Римѣ, при пророкѣ Іереміи, царѣ Даріи въ Персіи, Порѣ въ Индіи и Нектанабѣ въ Египтѣ. Любопытно, что грузинскій переводчикъ не перечисляетъ народовъ, соединившихся противъ Нектанаба, хотя въ числѣ ихъ названы его единоплеменники Вери (Ивери), то-есть, иверійцы, или грузины. Какъ примѣръ сокращеннаго изложенія, доведеннаго въ грузинской повѣсти до безсмыслицы, можно указать на пропускъ исторіи паденія Трои изъ-за Елены и Париса (Еленушъ и Парижъ), переданной у *Новаковича* на 38 стр. Параграфъ четвертый въ сербской редакціи (H) начинается словами, пропущенными въ грузинскомъ переводѣ: «Въ Македоніи бивъ Нектанавъ великъ отъ Македоніанъ мѣше се бити и великъ врачъ влховъ нарицаше се отъ нихъ»¹⁾. Ни разу не называется по имени «чудный» конь буцефалъ, или, по сербской редакціи, Дучипалъ, хотя описаніе его по грузинскому переводу совершенно совпадаетъ съ описаніемъ сербской редакціи. Не удивляя своей ставкой указаніемъ еще другихъ незначительныхъ пропусковъ и сокращеній, отмѣтимъ рядъ нѣвѣрно прочитанныхъ и воспроизведенныхъ по-грузински собственныхъ именъ: *Мони* вмѣсто Амони, *Теони* вмѣсто Дафенеонъ (двѣ коня Дафенеона Аполлона). Игры—олимпіа, истаніа, емеіа, посидона переданы въ такой формѣ, что приходится производить надъ ней нелегкія операціи для составленія соответствующихъ наименованій: *чтиміа*, *омем*, *бисеміа*, *посидоміа*. Въ большинствѣ случаевъ такое искаженіе именъ должно быть отнесено на счетъ переписчика, а не переводчика: есть прямые свидѣтельства—я укажу ниже—о плохихъ способностяхъ переписчика имѣющагося у меня манускрипта разбирать древнее писмо.

Если есть пропуски въ грузинскомъ переводѣ, то можно указать и нѣкоторыя дополненія, неизвѣстныя мнѣ изъ сербской редакціи²⁾. Александръ, поставивъ царемъ Рима Ламандуша, отправился въ страну Литовскую(?), покорилъ земли многихъ сильныхъ царей и достигъ Иконіи до моря. По дорогѣ онъ встрѣтилъ звѣрей челоукообразныхъ съ змѣиными глазами. Побѣдилъ онъ ихъ послѣ сильной битвы

¹⁾ *Ягичъ*, стр. 223.

²⁾ Акад. *Веселовскій* (op. cit., 136) подъ сербской редакціей разоумѣетъ греческіе, славянскіе и румынскіе тексты. Въ этомъ же смыслѣ я употребляю сербскую редакцію.

и вступилъ на желѣзную гору, гдѣ увидѣлъ крылатыхъ женщинъ, имѣющихъ ноги, какъ серны¹⁾. Соответствующее мѣсто въ сербской редакціи не даетъ свѣдѣній о походѣ Александра въ Литовію и Иконію: „Іаомедоуша... въ Римѣ царя постави и въсѣмъ западнымъ царемъ. Злато же многаго воискоу възъмъ на оучешкоу землю оустрыми се, тамо же шьствіе творе, царства многа и крѣпка порази и всюу выселенноу прѣшедь, даже до Окіана рѣкы дошедь и трехъ рѣкъ, иже всюу землю обитчиють. Звѣри обрѣте тамо чловѣкообразныя и дваглавы змѣви ноги имоуште, съ ними рать сотвори великоу, и тѣхъ побѣди, звѣри бо ороужіа не имоуште вскорѣ подаше. И на желѣзную нѣкоюу гороу вышдь, жены дивныя на Александра высташе и рать великоу съ ними сътвори, выединъ часть тисоуштоу одъ воиске іего оубише. Все жены тѣи крила имѣхоу, нокти іако крышъ“²⁾. Этотъ отрывокъ можетъ служить образчикомъ сокращеннаго изложенія грузинской повѣсти и примѣромъ дополненія оригинала.

Предполагать смѣшеніе „Окіана“ сербской редакціи съ Иконіей грузинской повѣсти считаемъ невозможнымъ, потому что въ другомъ мѣстѣ переводчикъ очень ясно воспроизвелъ извѣстное на грузинскомъ языкѣ слово „океане“. Наша повѣсть еще одну любопытную вставку открываетъ въ себѣ: говоря о построеніи Александромъ городовъ Александрии, Антиохіи (Селевкии и Византіи нѣтъ), прибавляетъ: „узналъ Селевкъ, что Антиохъ, Птоломей и Филоны построили вмѣстѣ одинъ городъ и назвали Едессею“³⁾.

Не смотря на эти незначительныя отличія грузинской повѣсти объ Александрѣ отъ сербской редакціи, близость первой ко второй не подлежитъ сомнѣнію. Греческая народная книга, облеченная болѣе замѣтнымъ вліяніемъ Псевдо-Каллисена⁴⁾, стоитъ дальше отъ грузинскаго перевода, а вѣнская рукопись съ допущенными въ ней пропусками сравнительно съ сербской и грузинской Александріей не могла служить оригиналомъ для нашего перевода. Грузинская повѣсть, вѣроятно, переведена съ сербской Александріи въ Россіи. Захѣтимъ только, что рукопись Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря должна быть устранена какъ прототипъ грузинскаго перевода, въ виду того, что нѣкоторые отрывки, приведенные изъ первой академическоу Ве-

селовскимъ, не совпадаютъ въ деталяхъ со вторымъ. Такъ, Александръ переправляется къ нагомудрецамъ по грузинскому переводу съ Филономъ, а не Птоломеемъ. Но и изъ напечатанныхъ сербскихъ текстовъ ни одинъ не лежитъ въ основаніи грузинской повѣсти. Это видно изъ перѣдкаго совпаденія данныхъ грузинскаго перевода не съ основною редакціей Новаковича, а съ вариантами, имъ указанными въ примѣчаніи. Такъ, Александръ поручаетъ предъ тѣмъ, какъ отправиться къ Даріюзу въ качествѣ посла, раздѣлить царство между собою *Филому* и *Птоломеемъ* по грузинской повѣсти, а по Новаковичу подобное порученіе дается *Антиоху* и Птоломеемъ, при чемъ свѣдѣніе это не сопровождается вариантомъ¹⁾.

Заглавіе повѣсти „Исторія Александра, царя Македоніи, всего Востока, Сѣвера и Юга“ находитъ ближайшее соотвѣстіе съ сербской рукописью народной бібліотеки, означенной у Новаковича буквой *в*: „Житіе иже всея великаго цара царемъ Александра како бысть о семъ“.

Кто, когда и гдѣ перевелъ на грузинскій языкъ Александрію, изъ моей рукописи нельзя прийти ни къ какому выводу. Можно съ увѣренностью сказать, что переводчикъ плохо разбираетъ оригиналъ влѣдствіе чего допустилъ ошибки, какъ смѣшеніе словъ „блаженіи“ и „ближеніи“, „зло“ прочелъ за злато и перевелъ „окро“²⁾. Не столько переводчикъ, сколько переписчикъ отвѣтственъ за искаженіе смысла исторіи объ Александрѣ Македонскомъ. Очевидно, переписчикъ имѣвшійся у меня манускрипта снималъ копію съ древней, недостаточно ясной рукописи, что отразилось въ неправильномъ воспроизведеніи собственныхъ именъ и цѣлыхъ фразъ. Такъ, моя рукопись лидійскаго царя называетъ гдіискимъ, принимая сочетаніе грузинскихъ буквъ *ли* за *г*, по начертанію близкое названному двумъ буквамъ нмѣтъ; или Данданушъ сербской редакціи передается въ формѣ Данданумъ, допуская легко допустимое палеографіей смѣшеніе грузинскихъ буквъ *м* и *ш*³⁾. Слово „кидеме“, „до края“, читаетъ и воспроизводитъ „видреме“, влѣдствіе сходства по начертанію *в* и *ж*. „Покоривъ

¹⁾ Новаковичъ, стр. 63; у Яича, стр. 267, это же мѣсто гласитъ иначе: „Александръ отъ сна Птоломеемъ и Филину и Антиоху санъ свои сказа“. А. Поповъ (Хронографы, вып. I, стр. 118 — 126) приводитъ свѣдѣнія о сокращенной Александріи, не имѣющей параллеля въ грузинской повѣсти, напримѣръ, глава „О добродѣтеляхъ Александровыхъ“.

²⁾ Грузинскій текстъ, стр. 3. Ср. Новаковичъ, стр. 77: „до края земли доиде“.

³⁾ Грузинская повѣсть, стр. 9. Новаковичъ, стр. 10, примѣч.

¹⁾ Грузинская повѣсть, стр. 45.

²⁾ Новаковичъ, стр. 35, и Яича, 246.

³⁾ Грузинская повѣсть, стр. 47. Ср. Новаковичъ, стр. 247.

⁴⁾ А. Веселовскій, op. cit., 145—147, 154—155, 160 и др.

все народы вправо отъ востока, Александръ дошелъ до края земли¹⁾, а не до земли, какъ пришлось бы переводить, допуская имѣющуюся въ грузинскомъ текстѣ ошибочную замѣну „кидремде“ словомъ „видремде“. На счетъ переписчика нужно отнести попавшую въ грузинскій переводъ безсмысленную фразу „вчно улну идіосіу“, которая находитъ объясненіе въ слѣдующихъ словахъ сербской редакціи: Александръ изучилъ: „Иладоу и Отлисиу нъсоу“. Рукопись, повѣствующая объ Александрѣ Македонскомъ, писана черными чернилами на синей бумагѣ и заключаетъ 225 стр. in 8°. Почеркъ—мелкій гражданскій алфавитъ („мхедрули“), заглавія сдѣланы киншварью. Дѣленіе на главы имѣется только со второй половины повѣсти. Переписчикъ неизвѣстенъ, дата не выставлена. Можно съ увѣренностью сказать, что наша рукопись восходитъ къ концу XVIII или къ началу XIX вѣка. Она снята, очевидно, съ болѣе древняго манускрипта, но, вѣроятно, писаннаго также гражданскимъ алфавитомъ, а не церковнымъ („хуцური“), ибо во второмъ случаѣ невозможно было бы объяснить палеографическія вышеуказанныя смѣшенія буквъ м и ш, в и к, которыя сходны въ алфавитѣ „мхедрули“, а не „хуцური“. Это обстоятельство даетъ основаніе относить грузинскій переводъ ко времени, слѣдовавшему за XIV вѣкомъ²⁾, когда алфавитъ гражданскій совершенно отличался отъ церковнаго алфавита, исключительнаго письма въ древнихъ грузинскихъ памятникахъ. Языкъ повѣсти носитъ особенности древней конструкціи: нѣтъ, напримѣръ, повѣствовательнаго падежа, употребляющагося нынѣ для обозначенія подлежащаго при сказуемомъ въ прошедшемъ совершенномъ времени. Отмѣченная въ повѣсти конструкція составляетъ отличительную черту церковно-богослужебныхъ книгъ, напримѣръ, Евангелія, въ которыхъ до настоящаго времени употребляется именительный падежъ вмѣсто повѣствовательнаго. Слѣдуетъ еще называть изъ лексическаго состава рукописи архаизмы, вышедшіе изъ употребленія въ новой литературѣ: „утевани“—поприще, слово, попадающееся и въ апокрифическомъ житіи св. Георгія XIV вѣка³⁾, „караули“—осель, имѣющій мѣсто въ грузинскомъ переводѣ Библии, „зучи“—шлемъ и др. Указанныя палеографическія погрѣшности и лексико-синтаксическія особенности служатъ основаніемъ предполагать древній прототипъ нашей рукописи.

¹⁾ *Бакрадзе*, Грузинская палеографія (Труды V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ), Москва, 1887 г., стр. 85 и сл.

²⁾ *Мой грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи*, стр. 48—49.

Мы имѣемъ указанія¹⁾ о переводѣ Александрии на грузинскій языкъ, восходящемъ къ концу XVI вѣка. Извѣстный поэтъ и риторъ, грузинскій царевичъ Арчилъ, выселившійся въ Россію въ XVI столѣтіи, перевелъ Александрію на грузинскій языкъ.

Арчилъ перевелъ Александрію прозой, а какой-то Петръ облекъ этотъ переводъ въ стихотворную форму. Въ такомъ въ видѣ дошла до насъ повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ въ трехъ экземплярахъ²⁾, а прозаическій текстъ пока имѣется только у меня. Грузинская поэма объ Александрѣ начинается слѣдующими словами:

„Этотъ разказъ на сѣверѣ, въ странѣ русскихъ хранился,
Съ теченіемъ времени во все страны онъ проникъ.

Перевелъ по-грузински Арчилъ, извѣстный своей славой.

Приказали же мнѣ переложить въ стихи, радуйтесь внимающіе!“

Переложитель въ стихи, нѣкій Петръ, пользуясь переводомъ Арчила, по приказанію котораго, быть можетъ, вѣлся онъ за свой трудъ, внесъ въ свою поэму черты грузинской жизни, напримѣръ, при описаніи свадьбы Александра съ Роксаной, напоминающемъ торжественный пиръ у грузинъ по поэмѣ грузинскаго царя-писателя Теймураза. Въ Александрію онъ внесъ стихи изъ извѣстной грузинской поэмы XII вѣка „Барсова кожа“ Шота Руставели. Переложитель старался сохранить дидактическую сторону повѣсти, или, какъ онъ говоритъ, „желалъ передать мудрость сей Александрии“. Такимъ образомъ, поэма „Александрія“, написанная Петромъ, можетъ быть основана на той повѣсти, съ которою я познакомилъ читателей. Для утвердительнаго рѣшенія этого вопроса слѣдовало бы сличить поэму съ повѣстью объ Александрѣ, но я лишенъ былъ возможности произвести эту работу за неимѣніемъ подъ руками стихотворной Александрии.

Замѣтимъ, что на грузинскомъ языкѣ имѣется еще одна прозаическая Александрія, переведенная лѣтъ 30—40 тому назадъ грузино-католическимъ ксендзомъ Петросомъ, получившимъ образованіе въ Венеціи. Можно предполагать, что послѣдній переводъ сдѣланъ съ латинскаго языка, какъ большинство богословско-нравственныхъ

¹⁾ Объ Александрѣ М. въ грузинской народной словесности. См. Сборникъ матеріаловъ для описанія племенъ и мѣстностей Кавказа, вып. X, отд. III, стр. 37—44. Связь между книжнымъ и народнымъ сказаніемъ очевидна.

²⁾ Одинъ экземпляръ принадлежитъ „Обществу распространія грамотности среди грузинъ“, другой—Хоштарія, третій г. Квиарадзе (см. *Цда*, вып. I, стр. 202 и сл.).

книгъ, переведенныхъ грузино-католиками, напримѣръ, подражаніе Христу Омы Кемпійскаго ¹⁾, но съ увѣренностью сказать что либо невозможно, такъ какъ трудъ ксендза Петроса до сихъ поръ считается потеряннымъ, хотя онъ умеръ недавно въ городѣ Кутаисѣ. Такова ужъ судьба памятниковъ грузинской письменности!

Резюмируя свое сообщеніе, я прихожу къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Грузинская повѣсть объ Александрѣ переведена не съ разказа Псевдо-Каллисена и не съ утраченного греческаго оригинала XIII—XIV вѣка, а съ сербской Александрии, восходящей къ не дошедшему до насъ греческому тексту.

2. Переводъ грузинскій не совпадаетъ въ деталяхъ съ изданіями сербской Александрии Новаковичемъ и Ягичемъ, допуская небольшія сокращенія и дополненія.

3. Переводъ сдѣланъ позже XIV вѣка и рукопись моя воспроизведена съ болѣе древняго манускрипта, на сколько объ этомъ можно судить по погрѣшностямъ, объясняемымъ грузинскою палеографіей гражданскаго алфавита.

4. Можетъ быть, нашъ переводъ прозаической Александрии принадлежитъ царевичу Арчилу, по приказанію котораго нѣкій Петръ облекъ ее въ стихотворную форму въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка.

А. Хахановъ.

¹⁾ Подражаніе Христу Омы Кемпійскаго переведено съ латинскаго на грузинскій языкъ грузино-католическимъ ксендзомъ А. Мисбришвиломъ, Гори, 1889 и 1890 гг.